

ISSN 2618-9623

Төбәк тарихы буенча журнал
Краеведческий журнал

Туган җир

Родной край

3*2024

Бөтендөнья татар конгрессы
Татарстан Республикасы татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр
жәмгыяте

ТУГАН ЖИР

Төбәк тарихы буенча журнал

3*2024

Казан—2024

Всемирный конгресс татар
Общество татарских краеведов Республики Татарстан

РОДНОЙ КРАЙ

Краеведческий журнал

3*2024

Казань – 2024

УДК 908
ББК 26.89 (2Рос.Тат)
Т 70

Баш мөхәррир:

Дамир Мәүләви улы Исхаков,
тарих фәннәре докторы

Баш мөхәррир урынбасары:

Альберт Әхмәтжан улы Борһанов,
тарих фәннәре кандидаты

Редакцион коллегия:

Аблязов Камил
Акчурин Мәгъсум
Бәйрәмова Фәүзия
Гатауллин Ринат
Гыйләжев Искәндәр
Закиров Ринат
Измайлов Искәндәр
Зәйдүллин Ркаил
Салихов Радик
Сафин Фаил
Ситдилов Айрат
Тычинских Зәйтүнә
Хисамов Олег
Шәйдүллин Рафаил

Редакцион-нәшер итү төркеме

Жаваплы сәркатип:

Дәүләтшина Гөлнәра Фәрикъ кызы

Web-редактор:

Ярхамов Илнур Ирнис улы

Корректор:

Хөсәинова Алина Жәмил кызы

Басманың адресы:

Казан шәһәре, Карл Маркс ур., 38/5
Электрон почта: monitoring_vkt@mail.ru
<http://tatar-congress.org/ru/tugan-zhir/>
<http://tugan-zhir.org>

Татар төбәк тарихы буенча
кварталлык журнал
Татар һәм рус телләрендә

Главный редактор:

Дамир Мавляевевич Исхаков,
доктор исторических наук

Заместитель главного редактора:

Бурханов Альберт Ахметжанович,
кандидат исторических наук

Редколлегия:

Аблязов Камил
Акчурин Магъсум
Байрамова Фаузия
Гатауллин Ринат
Гилязов Искандер
Закиров Ринат
Измайлов Искандер
Зайдуллин Ркаил
Салихов Радик
Сафин Фаиль
Ситдилов Айрат
Тычинских Зайтуна
Хисамов Олег
Шайдуллин Рафаиль

Редакционно-издательская группа

Ответственный секретарь:

Давлетшина Гульнәра Фариқовна

Web-редактор:

Ярхамов Ильнур Ирнисович

Корректор:

Хусаинова Алина Ямилевна

Адрес издания:

г. Казань, ул. Карла Маркса, 38/5
Электронная почта: monitoring_vkt@mail.ru
<http://tatar-congress.org/ru/tugan-zhir/>
<http://tugan-zhir.org>

Ежеквартальный журнал
по татарскому краеведению
На татарском и русском языках

ISSN 2618-9623

Туган жир: Төбәк тарихы буенча журнал [Родной край: Краеведческий журнал]. №3.
Казан: Бөтендөнья татар конгрессы. 2024.

ОЛУГ ТАТАР ИЛЕ

MAGNA TARTARIA

Дина Мухамедхан

КАЮМ МУХАМЕДХАНОВ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЗАБВЕНИЯ ИМЕНИ ИЛЬЯСА БОРАГАНСКОГО

***Аннотация:** имя Ильяс Бораганского было забыто в истории. Каюм Мухамедханов впервые увидел это имя на обложке первой книги стихов Абая в библиотеке своего отца. Ученый К. Мухамедханов посвятил более двадцати лет жизни (с конца 1940-х по 1970-е гг.) упорному поиску и исследованиям и вернул из забвения имя Ильяс Бораганского – востоковеда, тюрколога, каллиграфа, основателя типографии, педагога. Он принадлежит нескольким тюркским народам.*

***Ключевые слова:** Ильяс Бораганский, издатель, тюрколог, востоковед, каллиграф, Каюм Мухамедханов, Абай, Мухамедхан Сейткулов, память родового дома, этика ученого, репрессии за науку, возвращение забытых имен.*

Семья Бораганского.

Возвращение забытых имен, связанных с научными интересами и исследованиями многих тем, стало миссией ученого Каюма Мухамед-

قازاق اقنى ابراهيم قونانيلى
اوعلى نيك اولانكى

103

но-мемориального музея Абая (1940). Еще была его кропотливая работа научного корреспондента в течение десяти лет при написании Ауэзовым романа-эпопеи об Абае. Создание 27-летним Каюмом первого государственного Гимна КазССР (1943), собственное поэтическое, переводческое, литературоведческое творчество и постоянная борьба за имена и тексты, за сохранение музея, за историческую правду и научную истину. Впрочем, все невозможно даже перечислить. Это нужно углубленно изучать. Тогда ведь многое делалось впервые, а потому нужно было одновременно глубоко работать в разных областях.

В конце 1930-х гг. возникла реальная угроза утери культурного наследия казахского народа. И многие имена, тексты, артефакты, рукописи могли тогда исчезнуть навсегда, не будь экспедиций К. Мухамедханова по нахождению оригинальных экспонатов для музея, его записей воспоминаний старцев, глубоких исследований найденных им кусочков письменных текстов, по которым он восстанавливал целостные произведения научным методом текстологического анализа. Имя И. Бораганского всегда стояло в плане исследований, и он начал этим заниматься в конце 1940-х гг. Но в 1951 г. начались репрессии ученого за его научное исследование о поэтической школе Абая и убеждение: «Школа Абая есть!» (но тогда идеологи признавали только школу марксизма-ленинизма). 1 декабря 1951 г. последовал арест, месяц нахождения в тюрьме Семипалатинска. Затем его перевезли в известную тюрьму по ул. Дзержинского в Алма-Ате. Здесь он прошел все круги ада сталинских пыток: горячая и холодная камера, иглы под ногти, капли воды на голову, битье подвешенного заключенного резиновой дубинкой. 35-летний ученый, отец шестерых детей, имел тонкую душу поэта и сильный дух Алаша, воспитанный в нем его отцом. Он не отказался от своего исследования. Испытывая пытки, физические и моральные, он видел образ своего отца и посетителей дома отца, которых уничтожил сталинский режим. А на пытки он отвечал: «Человек умирает только один раз. Что моя смерть, когда такие люди как алашординцы погибли?!». Он мерил себя меркою совести своего отца и оставался преданным памяти родового дома. Состоялся суд, который длился три дня, последовал приговор – 25 лет лишения свободы (смертная казнь после войны была заменена на этот срок). Он прошел лагеря Карлага – Дарья, Долинка, Карабас, Темиртау, Кула-айгыр, Шерубай, Топар, Тортаул, Просторное и др. А вышел из заключения в 1955 г.

Потом была долгая борьба за право жить на этой земле, право работать и творить. Однажды поставленное клеймо «враг народа» и шлейф репрессированного тянулся за ученым всю жизнь. Лишь за восемь лет до смерти к нему пришло признание на государственном уровне за за-

слуги перед Отечеством (Лауреат Госпремии) и др. звания. А несколько десятилетий после Карлага его книги не публиковали. Была возможность печататься в газетах и журналах, которые не могли вместить всего объема его исследований, статьи выходили в сокращенном виде. Лишенный тщеславия, Каюм радовался тому, что народ узнает правду о своей истории, о забытых именах и это было для него главным. И он работал каждый день своей жизни и никогда не прекращал преподавательскую и просвещенческую работу. Абай и Шакарим, ученики и последователи Абая – а это – алашординцы – Бухар жырау, Кабанбай батыр и Богенбай батыр, Махамбет, деятели театра, акыны и жырау, – он восстановил их канонические тексты, написал на собранных им фактах полные биографии. А еще была его борьба за реабилитацию имен и творчества многих людей, за достойное увековечение их имен.

С молодости Каюм изучал взаимосвязи культур разных народов и это отдельная большая тема для исследований. С 1940-х гг. в переводе К. Мухамедханова на казахском языке звучит поэзия татарского поэта Г. Тукая, украинского поэта Т. Шевченко и других поэтов. Впервые в 1941 г. К. Мухамедханов перевел с азербайджанского языка музыкальную комедию – пьесу У. Гаджибекова «Аршин мал алан» с музыкальным раскладом всех текстов арий, чтобы музыка точно попадала в казахские слова. Им переведена с татарского языка пьеса-комедия Шарифа Камала «Хаджи эфенди женится», поэма Пушкина «Русалка», пьеса французского драматурга Пьера Огюстена по произведению Бомарше «Женитьба Фигаро», «Декамерон» Боккаччо, пьеса польского драматурга Ежи Юрандота «Такое время» и др. Были проведены исследования о К. Насыри, Г. Ибрагимове и т.д.

Работу ученого в архивах можно сравнить с трудом рудокопов: Каюм работал в глубоких недрах многих архивов и в буквальном смысле в пыли из подвалов выносил на поверхность установленные им бесценные сокровища разных народов. Изучая личный архив ученого, кажется, что он знал содержимое всех архивов, а потому и сохранил так много имен и текстов. Работа ученого в архивах и его переписка с разными архивами и библиотеками, с издательствами и подразделениями университетов Ленинграда, Казани, Уфы, Москвы, иных городов, его личная переписка с учеными и творческими деятелями разных народов представляет бесценный пласт культуры. Собранные ученым архивные материалы – редкие фотографии и документы, неизменно сопровождаемые его научными комментариями и пояснениями, обозначениями имен и составленными им схемами родословных, редкие рукописи, – это океан, который еще предстоит изучить, ведь в нем находится не только то, что установил и

собрал ученый, что само по себе является ценным, но и его записи и научные комментарии, летописания о людях и событиях, что представляет ценность для составления картины тех времен разных народов.

Ученый с нуля вел поиск информации о жизни Ильяс Бораганского. Нахождение в архивах первичных источников, контент-анализ издаваемой периодики, времени жизни и деятельности исторической личности и его личной документации, поиск его современников, постоянное расширение географических масштабов поиска, – все это является образцом культуры поиска в исследовании личности. Особое значение имела в этом поиске научная интуиция ученого, основанная на знаниях разных культур. Важную роль сыграло знание разных график и умение работать с рукописями, которые были привиты ему отцом. Нахождение же очевидцев и запись воспоминаний как метод исследования личности, возник в этом случае уже постфактум, в письмах благодарности от представителей разных народов, когда они узнали о возвращении забытого имени Бораганского.

Более двадцати лет (!) посвятил ученый К. Мухамедханов поиску, чтобы вернуть из забвения имя Ильяс Бораганского. Он сам работал в архивах и одновременно на протяжении двадцати лет вел постоянную и обширную переписку с учеными и писателями, архивами, библиотеками и университетами. Ученый по крупицам находил нужную информацию, радовался и продолжал поиск для восстановления биографии этой личности. И были на этом долгом и трудном пути редкие моменты отчаяния, когда он заходил в тупик, и, казалось, что вот это и есть все, что можно было найти, а больше уже ничто невозможно сделать. Но он не отступал и продолжал трудный путь, потому что считал своей миссией возвращение забытых имен достойных людей. Любое из таких имен возвращало его память в родовой дом отца. А он всегда задавался вопросом: а кто, если не я, это сделает? Этот поиск дал результат и имя еще одной исторической личности было возвращено нескольким тюркским народам. Ильяс Бораганский – ученый-востоковед, тюрколог, он был первым, кто в своей типографии издал первый сборник стихов Абая (Санкт-Петербург, 1909). Этот сборник был в доме Мухамедхана Сейткулова – отца Каюма.

Тернистый путь, продолжавшийся более двух десятилетий, неустанный поиск и постоянная подвижническая работа, озарение и догадки, аккуратность и точность данных, – все это является для молодежи примером преданности исторической правде, образцом этики исследователя, для которого научная истина была превыше всего. Пример научного поиска ученого воспитывает и демонстрирует, что архивы и документы,

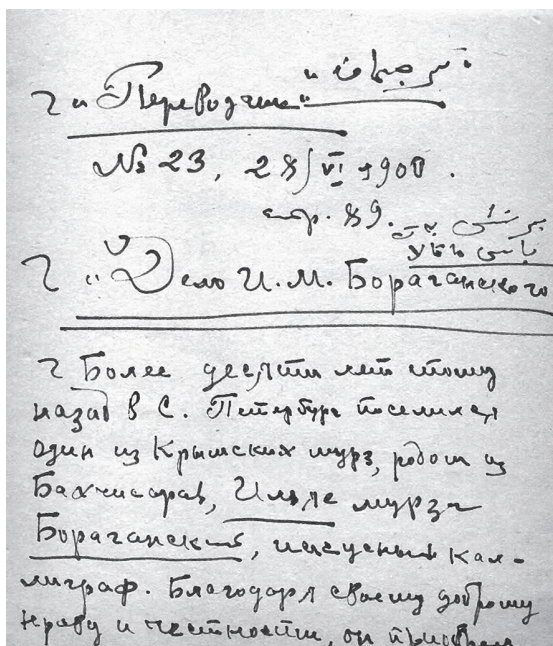
воспоминания и оригинальные источники важны также, как и важна ответственность ученого в их интерпретации на пути установления истины. Представим краткий рассказ самого ученого о том, как он вернул из забвения имя Бораганского на основе опубликованных статей на казахском языке: [Мұхамедханов: 1971. С. 4; 1971. С. 3–4; 1973. С. 412; 1974. С. 3; 1998. С. 38–41].

Кто впервые издал книгу Абая?

Всем известно, что первое собрание стихов Абая было издано в 1909 г. в Санкт-Петербурге. На обложке книги я увидел надпись: «Восточная Электро-печатня И. Бораганского». До 1896 г. Абай и не задумывался об издании своих произведений. Их знал народ, и они передавались изустно и через его учеников и последователей.

Кто такой Бораганский? (1852–1934)

Свой поиск я начал с просмотра газеты «Тәржіман» («Терджиманъ»), которая стала выходить с 1883 г. Абай выписывал эту газету. Газета была популярна, она освещала вопросы культуры, литературы, искусства всей России. Эта газета распространялась на большей территории казахских степей. В газете публиковали новости научной, культурной жизни тогдашней России. Просматривая газету «Тәржіман», я вдруг увидел интересное сообщение. В № 23 газеты за 14 июня 1900 г. на двух языках была опубликована статья, которая была озаглавлена так: «Дело И. М. Бораганского», «Ильяс Мурза Бораганский». В статье сообщалось, что 10–15 лет тому назад в Петербурге

Написано рукой Каюма Мухамедханова.

поселился один из крымских мурз, родом из Бахчисарая – Ильяс мурза Бораганский, искусный каллиграф. Он являлся талантливым исследователем тюркоязычных и арабских стран.

Несколько позже Бораганский получил разрешение на открытие в Санкт-Петербурге типографии и отдался этому делу со всей душой. В найденной мной статье указывалось, что Бораганский издает книги на разных языках – русском, арабском, турецком и фарси. Он издает большие и небольшие по объему книги, а также карточки, счета, объявления. На это обращалось внимание книготорговцев, коммерсантов и людей богатых, печатающих книги ради дела просвещения. Бораганский говорил, что его издательство не преследует коммерческих целей, он любит и уважает культуру разных народов. Видя талантливого и благородного человека, некоторые видные ученые России оказывали ему поддержку. Я понял, что именно эту статью о Бораганском прочитал Абай и его ученики. Это еще тогда мотивировало их на издание первой книги стихов и песен Абая... Меня же, как исследователя, интересовал жизненный путь И. Бораганского, его жизнь и судьба в период до революции и после революции. Все, что касается этого человека, интересовало меня. И я начал свой поиск.

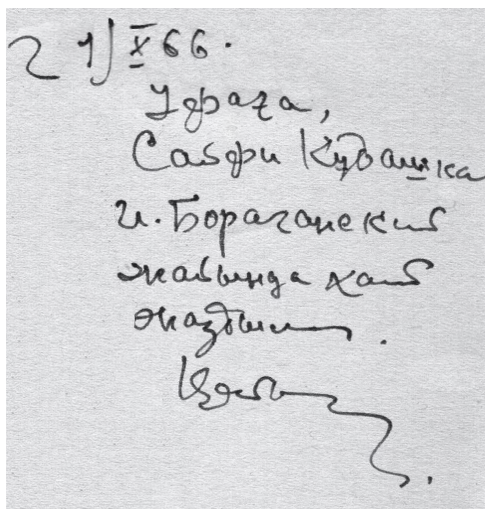
В 1966 г. я отправил запрос об И. Бораганском в Москву, в Государственную ордена Ленина библиотеку СССР. В библиотеке, к сожалению, никаких сведений о Бораганском не нашли. Моё письмо было направлено далее в библиотеку Института народов Азии АН СССР. Прошло немного времени, и я получил ответ, где сообщалось, что никаких материалов о Бораганском в их фондах тоже не обнаружено. Мы переписывались, и мой запрос попал к востоковеду – профессору Б.А. Данцигу, но он, к сожалению, тоже ничего не знал о Бораганском. В одном из писем профессор Б.А. Данциг посоветовал мне обратиться в Ленинградское отделение Института народов Азии к профессору Андрею Николаевичу Кононову. Еще он посоветовал написать в Ленинградский государственный университет на факультет востоковедения к Арону Давидовичу Новичову. Я нашел адреса этих людей и отправил им свои запросы об Ильясе Бораганском.

На мои письма-запросы от 11 октября 1966 г. Кононов прислал ответы. По поручению А.Н. Кононова его сотрудница Нинель Александровна Дулина провела поиск и он увенчался успехом. В Санкт-Петербургском университете на факультете восточных языков в обзоре за 1855–1905 гг. были найдены материалы по истории учебного заведения, а в Т. 4 на С. 194 указано, что «Илияс мырза Бораганский с 20 августа 1898 г. преподаёт турецкий язык». Профессор Н.И. Веселовский в книге «Список профессоров и приват-доцентов Санкт-Петербургского университета» на С. 27 указывал, что Илияс мырза Бораганский с 20 августа 1898 г. по 20 августа 1908 г. читал лекции на турецком языке в Петербургском универ-

ситете на факультете восточных языков. Также сообщалось, что И. Бораганский получил образование в Стамбуле.

Ученые Ленинграда выразили мне благодарность за сообщение о публикации статьи о И. Бораганском в газете «Тәржіман» за 1900 г. Они об этом раньше не знали. В том письме-ответе был дан мне совет написать в Ленинградский областной исторический архив, где должны были быть сведения о Бораганском. Мне дали контактную информацию. Далее я написал в Ленинградский областной архив, откуда получил фотокопию одной записи. В ней сообщалось, что 22 апреля 1903 г. в Петербургском университете на факультете восточных языков проходило собрание, на котором было решено продлить срок преподавания лектору И. Бораганскому с 20 августа 1903 г. Я был несказанно рад получить точные сведения о преподавательской деятельности этой исторической личности. Но этого было недостаточно для полного понимания его жизни и судьбы и мои поиски продолжались. Но дальнейшие попытки узнать еще что-нибудь о Бораганском, о его деятельности и творческом пути, не принесли результатов. Итак, мои исследования зашли в тупик в 1966 г. Я не отчаивался и искал, читал старые газеты и журналы на разных языках, на разных графиках. И вот, спустя еще два года, я вновь нашел дополнительные сведения. Это произошло случайно: я тогда изучал архивные подшивки газеты «Қазақ тілі» (сейчас эта газета «Семей таңы»). И вот удача: я увидел там имя И. Бораганского и обнаружил интересные материалы о нем!

В газете за 28 октября 1922 г. крупными буквами был напечатан заголовок – «И. Бораганский – старейшина». Это Правительство Башкирии поздравляло его с 70-летием. В статье говорилось о том, что он открыл в Петербурге первую мусульманскую типографию. «Бораганский занимается в течение пятидесяти лет исследованиями тюрко-язычных народов и издательством. Он издал очень много книг», – говорилось в статье. Также я узнал из статьи, что он является искусным каллиграфом. И. Бораганский много трудился для развития издательского дела в Башкирии и выезжал в Москву за необходимым оборудованием для издательства. «Руководство

Написано рукой Каюма Мухамедханова.

Башкирии будет отмечать 50-летие его деятельности и 70-летний юбилей», – вот такая информация содержалась в той газете. И это тоже была ценная находка для меня, я уже знал, что делать дальше. Теперь мои поиски были нацелены на Башкирию. Воодушевленный этими сведениями я отправил письмо-запрос в центральную библиотеку и в архивы Башкирии. Но, увы, все тщетно. Никаких сведений там не оказалось... Но я не терял надежды и разослал письма писателям и поэтам Башкирии. Я также обратился с запросом об Ильясе Бораганском к Сайфи Кудашу – классику литературы, старейшему писателю Башкирии. Ему тогда было 80 лет.

Вскоре от Сайфи Кудаша пришел ответ. Он писал, что Бораганского он видел, но близко с ним не был знаком и о его творческом пути почти ничего не знает. Сайфи Кудаш сообщил, что, в 1923 г. в Уфе выходил журнал «Яңы юл» («Новый путь») и в №4 за 1923 г. на 38-й с. приводятся сведения о Бораганском и дано его фото. С. Кудаш посоветовал мне поискать этот журнал в библиотеках, где, возможно, он сохранился. Я направил запросы в ряд библиотек СССР.

...И вот наконец-то в 1970 г. в моих руках оказался этот самый журнал со статьей о И. Бораганском и его фото! В статье указывалось, что И. Бораганский отдал 50 лет типографской деятельности. Он родился 22 апреля 1852 г. в Крыму, в Бахчисарае. С 15 лет обучался в медресе, получил основы каллиграфии. В 1867 г. он уехал в Турцию. Он жил там и обучался в Стамбуле издательскому делу более семи лет. Это – издательская работа, фотография, инкрустация, каллиграфия. Затем Ильяс Бораганский вернулся в Крым и трудился там. 12 декабря 1876 г. И. Бораганский отправился в путешествия по городам России. И вот в 1882 г. он прибыл в Петербург. До 1917 г. он работал в Петербурге, а с 1919 г. работал в издательстве газеты «Салауат» и обучал башкирских красноармейцев типографскому набору. С 1920 г. И. Бораганский постоянно жил и работал в Башкирии, куда перевез типографское оборудование. В Стерлитамаке он возглавлял издательское дело. И в возрасте 72 лет (на время написания той статьи) – он продолжал трудиться на своем предприятии. Вот таковы мои исследования о творческом пути И. Бораганского», – такой скромной фразой завершал свои статьи о Бораганском Каюм Мухамедханов.

А публикации газетных статей ученого о Бораганском стали сенсацией, которая вышла за пределы Казахстана. 14 декабря 1971 г. ему написал учитель из Узбекистана Якуб Гафарович Гафаров. [Мухамедханов: 2009. С. 41–44; 2016. С. 95–98]. Приведем отрывки из этого письма (стиль автора письма сохранен):

«Здравствуйте, дорогой учёный Мухамедханов!

С большим интересом прочитал, вернее «проглатывал» Вашу замечательную статью «Абайдың кітабің кім біріңші шығарған» о жизни и деятельности Ильяса Бороганского. Читали вместе с учителями. И восхищались ею. Большое человеческое вам спасибо. Вы годами пытливно искали, собирали по крупинкам жизненные факты, документы замечательного учёного-востоковеда, имя которого было забыто и затеряно среди архивных документов. Какая неугомонная была у вас работа! Только упорство ваше, желание найти и доказать жизнь неугомонного труженика Бороганского привели вас, учёного-искателя, к благополучному исходу. Ваша находка бесценна, важна и нужна. Мы восхищаемся вашей работой, вашим терпением, оптимизмом. Мы, это – учителя географии, математики, истории... Мы уверены, что миллионы людей будут благодарны вам – учёному, вашему кропотливому поиску... Как краевед завидую вам. Вы своей статьёй показали эталон, пример, как нужно искать исторический материал. Вы – настоящий учёный», – благодарил ученого учитель-краевед. В том письме он далее называл имена и спрашивал Каюма, не знает ли он что-нибудь о забытых именах узбекского народа.

Другое письмо, адресованное ученому, тоже представляет большой интерес в исследовании человеческих качеств Бороганского – профессора Санкт-Петербургского университета. А еще оно является напутствием студентам не пропускать занятия хороших преподавателей, пользуясь добротой их характера. Оно тоже сохранилось в архиве ученого. Его написал из Донецка Асан Бекиров 16 октября 1971 г. [Мухамедханов: 2016. С. 88–89]. Приведем отрывок из письма (стиль автора письма сохранен):

«Уважаемый тов. Мухамедханов, здравствуйте!!!

Почитав в газете «Ленин Байрағы» Вашу статью об Ильясе Мырзе Бороганском, я сразу же написал своему давнему другу письмо и сделал запрос:

- 1. Что он знает о Бороганском?*
- 2. Какие он может сообщить мне сведения?*

Почему, спросите Вы? Дело в том, что он с 1903 по 1908 гг. обучался на Восточном факультете Петербургского университета. Лучшие искать не надо. В ответе мне он пишет:

«Вместе с И. Бороганским были моими учителями и Жуковский, и Веселовский, и Бартольд, и Мелиоранский, и Марр, и Розен, и Самойлов и др. И. Бороганский преподавал у нас восточную каллиграфию и вел практические занятия по турецкому (османскому) языку. Это был очень

добродушный человек, среднего роста, полный, с большой черной шевелюрой. Мы, студенты, пользуясь его добродушием и нетребовательностью, мало посещали его занятия, к тому же экзамена по его предмету не было. Что делать, были неразумны и не понимали пользы от его занятий. А вот теперь я жалею об этом. Фото Бораганского у меня нет. Но я его прекрасно помню, и он, как живой передо мной в данную минуту. Для меня было открытием Ваше сообщение, что он – крымский татарин из Бахчисарая... »».

Сафтер Нагаев из Узбекистана в письме Каюму Мухамедханову 4 ноября, 1986 г. [Мухамедханов: 2009. С. 51–53; 2016. С. 183–185] рассказывает о том, что татарский исследователь А. Каримуллин в своей книге «Татарская книга» (Казань, 1974 г.), ссылается на статью К. Мухамедханова о Бораганском. В этом письме С. Нагаев задает ученому много вопросов и просит прислать материалы. Их содержание представляет интерес. Приведем это письмо (стиль автора письма сохранен):

«Здравствуйте, Қайым ага!

Прежде всего Вас и вашу супругу от души поздравляю с праздником Великого Октября! Аксакал, Вас беспокоит Сафтер Нагаев, с которым вы познакомились в Пицунде. Как ваше здоровье, здоровье вашей супруги? Как долетели? В ваших краях, наверное, уже зима? У нас ещё тепло, сбор хлопка в разгаре.

Аксакал! Мы с Вами вели разговор о нашем учёном и полиграфисте Ильясе Бораганском, я пересмотрел всё, что о нём известно нам. Всё мы благодарны Вам, так как более подробнее, чем Вы никто не писал о нём. Ваша статья напечатана в нашей газете 21 октября 1971 г. Известный татарский исследователь А. Каримуллин в своей книге «Татарская книга» (Казань, 1974 г.) ссылаясь на Вашу статью, напечатанную в газете «Казакъ эдебияты» 2 июня 1971 г., приводит сведения о И.М. Бораганском.

Я всё же решил написать о Вас очерк, как о большом друге нашей культуры, близком товарище известных деятелей крымско-татарского народа таких, как Асан Ислямов, Амет Усни Пенерджи и Эмир Фаик. Для этого, надеюсь на Вашу помощь, т.е. некоторые данные. Если Вас не затруднит, прошу выслать мне материалы и ответы на мои вопросы:

- 1. Нельзя ли получить экземпляр газеты «Казакъ эдебияты» от 2 июня 1971 г? (Если оригинал не найдётся, то можно фотокопию статьи).*
- 2. Копию письма академика А.Н. Кононова к Вам от 11 октября 1966 г?*
- 3. Копию статьи газеты «Казак тили» от 28 октября 1922 г.*
- 4. Копию письма о Бораганском в журнале «Янги ёл» от 4 ноября 1923 г. «Матбугат дюньясында 50 еллик хезмет».*

5. *Котию тисьма Сайфи Кудаша к Вам.*
6. *Фото И.М. Бораганского.*
7. *Точный адрес его племянника, профессора Галикеева, который проживает в Семипалатинске.*
8. *Нет ли у Вас фото А. Ислямова, отдельно, а также совместного фото?*
9. *Нам не известен год смерти И.М. Бораганского. Не сможете ли Вы нам в этом помочь?*
10. *Вышлите своё фото. Если есть у Вас совместное фото с нашими земляками, а также с М. Ауэзовым, было бы ещё лучше.*

Вообще нас интересует всё то, что относится к жизни И. Бораганского», – писал в письме к Каюму Мухамедханову Сафтер Нагаев. К. Мухамедханов всем помогал и выполнял все просьбы. И кто бы к нему ни обратился – известные люди или школьники, аульчане, студенты или большие ученые, он щедро дарил свои наработки, оригиналы или копии своих статей, документов и фотографий, составлял списки источников, консультировал и помогал советами в их работе. Так его учил отец, просветитель и меценат Мухамедхан Сейткулов: быть отзывчивым, делиться своими знаниями и всегда помогать людям.

В 2009 г. исполнилось ровно сто лет публикации первой книги стихов Абая, изданной в Санкт-Петербурге в 1909 г. К этой памятной дате мы подготовили и опубликовали небольшим тиражом книгу избранных статей ученого Каюма Мухамедханова об Ильясе Бораганском [Мухамедханов: 2009], которую подарили библиотекам и ученым. После этого мы получили письма, звонки из Казахстана, из Санкт-Петербурга, Башкирии с вопросами и просьбами. Интерес к личности Ильяса Бораганского большой, потому что сам человек был благородный и сделал много добрых дел, оставив память у нескольких народов. И, как можно видеть, изучая архив Мухамедханова, после публикации его статей в 1971 г. никто более ничего о жизни Бораганского не открыл. Ученый продолжал свои исследования о Бораганском и в одной из статей уже в 1980-е гг. он обращался к ученым других стран присоединяться к поискам.

Ученый-историк из Башкирии Р. Буканова тоже проявила интерес к личности И. Бораганского после публикации нашей книги в 2009 г. Она написала статью «Памяти Каюма Мухамедханова, вернувшего Башкортостану и всему тюркскому миру имя И. Бораганского, современника и сподвижника А.З. Валиди» [Буканова: 2013. С. 155–158], в которой справедливо отметила: «Ни в энциклопедических изданиях, ни в трудах башкирских историков до сих пор об Ильясе Бораганском никаких сведений не было. Первым заинтересовался личностью Ильяса Бораганско-

го казахский писатель, драматург, литературовед, исследователь жизни и творчества Абая и Мухтара Ауэзова – Каюм Мухамедханов». [Буканова: 2013. С. 155]. И далее она сделала такой вывод:

«Таким образом, благодаря К. Мухамедханову, спустя многие годы был восстановлен жизненный путь И. Бораганского – первого издателя произведений Абая и одного из первых деятелей Башкирской Автономии. Исследования К. Мухамедханова об И. Бораганском не только позволили увековечить его имя в Казахстане как первого издателя произведений Абая, но получили большой резонанс в среде тюркской интеллигенции других республик...» [Буканова: 2013. С. 158].

А для меня вновь и вновь возникает вопрос: если бы Каюм Мухамедханов не прошел тогда такой трудный, более чем двадцатилетний путь для возвращения из забвения имени Ильаса Бораганского, то кто бы это сделал? Возрождение многих забытых имен было миссией этого ученого.

Источники и литература

1. Акбалаева Ш. Мырза из Бахчисарая: первая книга Абая была издана более ста лет назад. Выдающемуся ученому-абаяведу Каюму МУХАМЕДХАНОВУ удалось вернуть из забвения имя первого издателя сборника стихов Абая, изданного в 1909 г. в Санкт-Петербурге – Ильаса БОРАГАНСКОГО // Вечерняя Астана. – 13 октября 2020 г. – <https://vechastana.kz/myrza-iz-bahchisaraya/>.
2. Бельгер Г. Плетенье чепухи [Текст]: 12-я тетрадь: [о книгах К. Мухамедханова «Научные комментарии к произведениям Абая» и «Ильяс Бораганский – первый издатель книг Абая»] / Г. Бельгер // Общественная позиция. Дат. – 2011. – 24 августа. – С. 14.
3. Буканова Р.Г. Казахский ученый Каюм Мухамедханов как исследователь биографии Ильаса Бораганского // Валихановские чтения: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Кокшетау, 2013. – С. 155–159.
4. Каримуллин А. Татарская книга. Казань, 1974.
5. Мұхамедханов Қ. Қадірлі есім, аяулы еңбек [Мәтін]: [Абай мұрасын тұңғыш 1909 ж. кітап етіп шығарушы І. Бораганский жайында] / Қ. Мұхамедханов // Семей таңы. – 1971. – 21 май. – Б. 4.
6. Мұхаметханов [Мұхамедханов] Қ. Абай кітабын тұңғыш басқан кім? [Мәтін]: [Уфа баспаханасы башқұрт бөлімінің жетекшісі И. Бораганский туралы] / Қ. Мұхаметханов [Мұхамедханов] // Қазақ әдебиеті. – 1971. – 2 июнь. – Б. 3–4.
7. [Мұхамедханов Қ.] Бораганский Илияс [Мәтін] / [Қ. Мұхамедханов] // Қазақ Совет энциклопедиясы. Т. 2. Ө-Венгрлер. – Алматы, 1973. – Б. 412.

8. Мұхамедханов Қ. Ильяс Бораганский қазақ және башқұрт халықтарының нағыз досы / Қ. Мұхамедханов // Семей таңы. – 1973. – сентябрь.
9. Мұхаметханов [Мұхамедханов] Қ. Қадірлі есім, қасиетті еңбек [Мәтін]: [Абай мұрасын тұңғыш кітап етіп шығарушы І. Бораганский жайында] / Қ. Мұхаметханов [Мұхамедханов] // Лениншіл жас. – 1974. – 10 апрель. – Б. 3.
10. Мұхамедханов Қ. Ильяс Бораганский [Мәтін] / Қ. Мұхамедханов // Жұлдыз. – 1988. – № 3. – Б. 38–41.
11. Мұхамедханов Қ. Илияс Бораганский (1852–1934) [Мәтін] / Қ. Мұхамедханұлы // Абай. – 1992. – № 3.
12. Мұхамедханов Қ. Илияс Бораганский (1852–1934) [Мәтін]: [ұлы Абайдың тұңғыш өлеңдер жинағын басып шығарған адам туралы тарихи дерек] / Қ. Мұхамедханов // Абай. – 1998. – № 3. – Б. 38–41.
13. Мұхамедханов Қ. Т. 6: Мақалалар. Зерттеулер. Пікір. Хаттар. – Алматы. – ЕНУ, Ел шежіре. – 2008.
14. Мұхамедханов Қ. Т. 10: Стенограмма. Пікірлер. Материалдар. Алматы. – ЕНУ, Ел шежіре. – 2012.
15. Мұхамедханов Қ. Абай кітабын алғаш шығарған Илияс Бораганский [Мәтін] = Ильяс Бораганский – первый издатель книг Абая [Текст] / Қ. Мұхамедханов; жауапты ред. Ғ. Қабышұлы; «Қ. Мұхамедханов атындағы білім және мәдениет орталығы» қоғамдық қоры. – Алматы, 2009. – 64 б.
16. Мухамедханов К. Хаттар сөйлейді = Письма говорят [Текст] / К. Мухамедханов. – Алматы, 2016. – 336 с.
17. Титова С. Прикоснуться к наследию [Текст] / С. Титова // Вести Семей. – 2010. – 22 июля. – С. 3. – О книгах К. Мухамедханова «Научные комментарии к произведениям Абая» и «Ильяс Бораганский – первый издатель книг Абая».
18. Часнык Л. Кто первым издал книги Абая? [Текст] / Л. Часнык // Рудный Алтай. – 2010. – 29 сентября. – С. 6. – О книгах К. Мухамедханова «Научные комментарии к произведениям Абая» и «Ильяс Бораганский – первый издатель книг Абая».

Туган жир

Төбәк тарихы буенча журнал

Родной край

Краеведческий журнал

3'2024

Подписано в печать 29.07.2024 г. Формат 70×100 1/16

Усл. печ. л. 19,5 Тираж 999 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета.

в типографии ООО «Грумант»

В данном номере журнала использованы фотографии из личных архивов
авторов